

Снаружи винного погреба стали раздаваться шорохи, как будто кто-то с трудом продираются через скрывающие вход заросли. Затем... шаги по каменному полу.

- О, Хирра возвращается. - с абсолютной уверенностью произнёс лежащий на холодной земле инженер. - Пойду, посмотрю, может он принёс чего.

С трудом игнорируя Эрою, он поднялся и побрёл к выходу. Девочка несколько секунд не отрывала от него взгляда.

- Мы не договорили... - кошкодевочка, как жена с большим жизненным опытом, не дала мужу перерыва и продолжила его поучать, однако её тираде не суждено было достигнуть ушей Фаны.

- Опа. - Кэтрин услышала голос механика. Тот был начисто лишён свойственной ему игривости и насмешливости. Всё, что там ощущалось - холодная серьёзность и капелька удивления.

Эроя и Кэтрин лишь видели, как единственный на данный момент мальчик в погребе медленно спускается по лестнице спиной вперёд, держа руки поднятыми над головой. Он совершенно не заботился о том, что может оступиться и упасть, ведь перед Фаной находилась проблема поважней. Острый тесак, направленный ему в грудь.

Разбойник, грабитель - Ройс не знала, кто это был. Вооружённый посетитель не был похож на вора, всё таки те не носят длинные белые фартуки. А вот кошкодевочка уже встречала этого человека ранее, причём совсем недавно. "Пекарь" - пронеслось в её голове. И действительно, это был тот самый мужчина, у которого Эроя недавно украла буханку хлеба... и не очень удачно. Она попалась, и в результате ей пришлось убежать - тогда-то Бегония и встретила Кэт, нового члена семьи. Тогда всё закончилось хорошо, однако пекарю по имени Ароно повезло. Он случайно натолкнулся на воровку, когда та возвращалась с рынка вместе с Октавой, и проследил за ними аккуратно до винного погреба. Толстяку осталось лишь сходить за своим верным оружием - тесаком - и...

- Никому не шевелиться. - предупредил пекарь. - Я здесь лишь за девкой... Ничего себе!

Его блуждающий по углам помещения взгляд упал на сиротскую "сокровищницу", из-за чего он на секунду даже потерял дар речи. Удивительно, как быстро меняется человек, его цели и приоритеты. Жажда отомстить, забрать своё, а также проучить маленькую воровку, за какую-то секунду сменились на стремление к богатству. Лицо мужчины исказила отнюдь не добрая улыбка.

- Послушайте, я не знаю, из-за чего вы так расстроены, но мы же можем погово... - Кэтрин Ройс собиралась договориться с неизвестным бандитом, использовать логику, аргументы - словом, всё, что доступно не ребёнку, а взрослому человеку. Увы, её планам не суждено было сбыться.

- К стене, вы трое. Быстренько. - он махнул рукой в сторону.

- Дядя, я извиняюсь, что взяла ваш хлеб. Пожалуйста, давайте решим всё мирно.

- Заткнись, чертовка. И никакой я тебе не дядя.

Не опуская оружия, пекарь медленно приблизился к украденным на рынке ценностям, случайно остановился так, что комната Октавы оказалась у него за спиной. Казалось бы, сейчас должен был выбежать Рыцарь, отвлечь пекаря - остальные в этот момент подберутся ближе, набросятся и отберут оружие. Это был бы идеальный способ преодолеть кризисную

ситуацию, беспроигрышный. Но Октава крепко спала.

- Это наше. - Фана всеми силами пытался перебороть нервозность и страх. - Не трожьте.

Именно на нём была, по его мнению, ответственность за кучу драгоценного металла. Поэтому он всеми фибрами души желал... нет, он был обязан оказать сопротивление. Даже если бы этим он навлёк на себя гнев врага.

- Пф. Большие слова маленького человека. Можешь повторить их перед тем, как я отрублю тебе голову?

Изначально мужчина не собирался кого-то убивать, однако, когда прямо в его руках оказалось золото, пекарь решил не оставлять в живых тех, кто может попытаться отомстить. Так что... Всё будет происходить по правилам Алшамура того времени. Это жестокий мир, и ничего другого ожидать от него нельзя. Даже детишки это понимали, но вот сделать с этим ничего не могли.

- Пожалуйста, прошу, это же дети. Неужели вы способны так с ними поступить? Они голодают, они...

"Воруют, чтобы выжить." - закончила Кэтрин в мыслях. Как ни крути, сироты совершили плохой поступок. Но быть с ним настолько бесчеловечным никак нельзя. "Это же просто малышня, они не могут иначе, они простые, глупые!"

- ...Грабят. - закончил за неё толстяк. Он опустил руку в казан и вытащил оттуда горсть ценностей. - Молодцы, да? А теперь забирают вещи у них. Око за око, да?

Мужчина начал медленно приближаться ближе, с золотым ожерельем в одной руке и оружием с другой. Стоит напомнить, что за Кэтрин всегда наблюдало кое-какое существо, и оно в данный момент беспокоилось. Не о возможной смерти выбранной им героини, а о проблемах... беспокойствах, связанных с поиском кого-нибудь нового. Божество держало свою деревянную руку на пульсе, собираясь вмешаться в последнюю секунду, если на то возникнет необходимость.

"Ставлю свой попкорн, что придётся. Невелика потеря, если что - всё равно я не могу его есть... Надо было раньше о нём думать, ч-чёрт."

Троицу и пекаря сейчас отделяло всего два шага. Тесак был направлен в лицо впереди стоящему Фане. Но тот не боялся. Незаметно для него самого, в душе механика стала закипать злость, а та вскоре сменилась на гнев. "Почему этот толстяк здесь? Почему он забирает то, что мы нажили тяжким трудом? Почему он угрожает нам? Почему собирается убить? Почему?

Почему?!"

- Это ваша последняя кража, ребятки.

- Нет! - Фана бросился к пекарю, не до конца понимая, что собирается делать. Всё, чего он желал - восстановить справедливость, спасти себя и других... Инженеру-самоучке было плевать на шансы.

Пекарь же в ответ замахнулся своим оружием. Всё должно решиться за несколько секунд.

Конечно же, никто из сирот сегодня не умрёт. Главные герои не умирают так рано - Азел в

свое время долго эксплуатировал это правило. Вопрос в том, как они выберутся из передраги! Получит ли Фана травму, подставившись под удар, вмешается ли кто-нибудь из личностей Октавы, поможет ли Божество? Все эти варианты одинаково возможны, как и тот, что ни один из них не произойдёт. Естественно, так оно и вышло.

Эроя толкуна Фану, встав на его место, и одновременно с этим подняла руку, закрывая левую часть головы. Момент - и лезвие вонзилось в широкие одежды кошкодевочки, но та не шелохнулась, не отреагировала на боль. Глаза наблюдающей в прострации Кэтрин невольно расширились от удивления и страха. Наверное, она даже вскрикнула, но в суете на это никто не обратил внимания.

Крови не было.

Раз - той же рукой Эроя схватила прямо за лезвие тесака и дёрнула его на себя, вырвав оружие из рук находящегося в смятении мужчины. Два - сложенная лодочкой правая ладонь девочки вонзилась в живот пекаря.

И всё. Одежда и лицо мужчины окрасились в багровый, равно как и предплечье Эрой. Ароно начал медленно тянуть руки вперёд, намереваясь, видимо, задушить её, на что та просто провернула руку в ране. С гримасой, полной боли и страданий, он отступил на шаг - Бегония вытащила ладонь-клинок - и осел на землю.

Целых две минуты сироты провели в тишине, изредка прерываемой стонами и хрипами умирающего человека, а потом, казалось, винный погреб стал темнее, будто день за один миг сменился ночью.

Эроя перешагнула труп, из которого только-только улетучилась душа, и села на скамью. После, она вытащила откуда-то из плаща кусок тряпки и остервенело начала оттирать руку от крови. Её лицо содержало множество эмоций: раздражение, печаль, брезгливость, страх... А её глаза, по нелепому совпадению красные с рождения, потеряли всякий блеск, как будто их пересадили у мёртвой рыбы.

- ... - Фана открыл рот, но не смог сразу собраться с мыслями. - Мы... Мы унесём его. Кэтрин, э-э-э, помоги.

Ройс лишь хлопала глазами, наблюдая, как несовершеннолетний мальчик переворачивает тело пекаря на спину и выравнивает его ноги. Мысли в её голове нестройным бушующим потоком переходили из одной в другую, наверное быстрее, чем когда-либо ранее. Она спрашивала себя: "Как Эроя смогла... нет, как она вообще покусилась на человеческую жизнь? Где та грань, тот нерушимый барьер, что отделяет цивилизованного человека от зверя внутри него? Почему в этом мире морали нет даже у детей?"

Кэт уже поняла - её нынешнее место жительства функционирует по совсем другим правилам. Но теперь, когда пример этого находился буквально у неё под ногами, вера в это, пару дней назад зыбкая и хрупкая, стала твёрдой как камень. А этот булыжник останется грузом на её сердце ещё до-олгое время.

Впрочем, сложившаяся обстановка не благоволила каким-либо вопросам. Поэтому, когда Фана изо всех сил дёрнул ногу трупа на себя, ей ничего не оставалось, кроме как помочь перенести бездыханное тело в пустующую комнату.